

Расспросив подробно, где на площади находится помощь, Хайди ушла, прикрыв голову рукой. Дункан не собирался общаться с тамошними «служащими» — главным образом потому, что рядом с ним теперь была Ширли, а эта девушка, способная вызвать демоническое существо, явно не желала иметь дело с Собором Глубин.

Дункан тихонько выдохнул, глядя на то, как исчезает силуэт Хайди, и повернул голову к Нине.

— Ты ранена?

— Нет. — Нина все еще не пришла в себя. Она подсознательно схватилась за рукав Дункана и отпустила его только через несколько секунд, а потом с некоторым удивлением взглянула на Дункана. — Ты все еще не рассказал мне, почему ты появился в музее?

— Я оказался в этом районе по делам, — с улыбкой ответил Дункан, — а потом вдруг услышал о пожаре в музее и пришел вас спасти.

Затем, прежде чем Нина успела что-либо сказать, он протянул руку и снова потрепал девушку по волосам, успокаивая ее:

— Ладно, все в прошлом, хорошо, что ты не пострадала.

— ...Я уже не ребенок! — Нина покачала головой, и сразу же ее взгляд упал на стоящую рядом с ней Ширли. Та хотела что-то сказать, но на ее лице вдруг появилось странное выражение, словно она что-то вспомнила. Нина оглядела девушку с ног до головы. — Ширли... почему мне вдруг кажется, что... ты...

Ширли, чье внимание было приковано к Дункану, услышав слова Нины мгновенно запаниковала. Ее глаза расширились, и она взглянула на Дункана.

Дункан взглянул на это изменение в выражении лица девушки, и сердце его дрогнуло, потому что взгляд девушки сделался почти точно таким же, как и раньше, когда он поймали ее за неуплату проезда в автобусе. Он задумчиво посмотрел на Нину и припомнил свои отношения с Ширли и ту личность, которую она сейчас играла.

Я дважды имел дело с Ширли и хорошо знаю, что она совсем не «милый и тихий ребенок». Также я знаю, что одной из способностей Пса, Гончей Глубин, является вмешательство в рассудок обычных людей, чтобы замаскировать свои личности...

А ее нынешняя «личность» — это школьная подруга Нина. Но в этой личности полно недочетов.

Дункан потер подбородок, протянул руку, положил ее на плечо Нины и указал подбородком в сторону Ширли.

— Ты действительно ее знаешь?

— Да, ее зовут Ширли, она моя новая подруга, но... — Нина нахмурилась, — но почему-то именно сейчас я вдруг не могу вспомнить, когда она появилась в школе...

Дункан повернул голову и долго, молча смотрел на Ширли, которая уже пыталась уменьшить свое присутствие, прежде чем тихо проговорил:

— У тебя еще есть шанс объясниться, или у меня...

Как только он это произнес, Ширли выпалила:

— Простите, я совершила ошибку. Я проникла в школу ради расследования. Но я никогда не хотела причинить вред Нине. И в музее я спасла ее от падающего дерева! Пожалуйста, поверьте мне! Я не знала, что она ваша слуга. Я не в состоянии понять мысли такого великого человека, как вы! Пожалуйста, отпустите меня.

Не успел Дункан закончить свою мысль, как его потрясло число заискиваний, что вылетели из уст чуть ли не плачущей Ширли. Он сразу подумал, что эта девушка необычайно талантлива, и возможно, она даже может составить конкуренцию Козлиноголовому...

И только тогда он легонько кашлянул, прервав ее:

— Не слуга, это моя племянница.

Сказав это, он обратил внимание на руки Ширли.

На них виднелись следы ожогов от пламени, и хотя под действием его удивительной целительной силы остались лишь легкие шрамы, похоже, что она действительно пострадала в музее.

Если она не лгала (а предположительно она не посмела бы), то она действительно пыталась защитить Нину.

Ширли, конечно, не имела ни малейшего представления о том, о чем думал Дункан. В этот момент все мысли разом покинули ее мозг.

— Говорите племянница, значит, племянница...

В это время Нина, наконец отреагировала: она удивленно посмотрела на дядю, а потом на свою «подругу».

— Подожди, вы... знакомы? И Ширли, как вы... познакомились?

— Случайно, — беспечно ответил Дункан, не дав Ширли договорить, так как неизвестно, что она могла выдать перед Ниной. — Похоже, нам есть о чем поговорить, как ты думаешь, Ширли?

Ширли была на грани слез. Она глядела на Дункана со всхлипывающим лицом.

— Если вы так скажете...

— Да.

— Дядя, не будь таким грубым с Ширли. — Все еще растерянная Нина могла сказать, что ее новая подруга почему-то очень боится дядю, и что дядя не очень вежлив с Ширли. Это немного обеспокоило ее и одновременно смутило. — Я ничего не понимаю... Может кто-нибудь объяснить мне, что происходит?

— Пойдем домой и там все обсудим, — тихо выдохнул Дункан и устремил взгляд на музей, из которого валил дым, после чего повернулся в ту сторону, откуда пришел. — Здесь слишком грязно, и вам двоим нужно вернуться в дом. Там вы сможете принять душ и переодеться.

Ширли, заикаясь, спросила:

— Я... д-должна пойти с вами?

Затем, не дожидаясь ответа Дункана, она энергично кивнула головой.

— Да, вы правы!

Дункан снова вздохнул, мысленно усмехнувшись. Похоже, что с какой бы целью Ширли ни подружилась с Ниной, она не причинит ей никакого вреда в будущем. Затем он покачал головой и собрался уходить.

В этот момент его взгляд случайно упал на край площади.

Вдруг его внимание привлекла фигура, стоящая в толпе.

Это была фигура в черном пальто, смотрящая в сторону пожара. Судя по спине, это был высокий и худой мужчина, фасон надетого на нем пальто чем-то напоминал длинный плащ; длинный подол закрывал почти все его тело. Самое странное в этой фигуре было то, что в этот солнечный день она держала в руках очень большой черный зонт.

Ни ветра, ни дождя, лишь солнце, но высокий и худой человек в длинном пальто стоял на краю площади с зонтиком и глядел на пожар. Любой человек посчитал бы его странным, но ни один человек из многих собравшихся на площади даже не взглянул в его сторону.

— Дядя? — Нина заметила внезапную остановку Дункана и с любопытством посмотрела в ту сторону, куда смотрел он. — Там что-нибудь есть?

— Там стоит странный человек с зонтиком, — небрежно ответил Дункан, повернув голову к Нине.

— Человек с зонтиком в солнечный день? — Нина на мгновение растерялась. — Где? Я не вижу его...

— Я тоже не вижу. — Ширли тоже потеряла глаза, с любопытством следя за взглядом Дункана. — Боюсь, вам показалось...

— Никто из вас не видит его? — Дункан мгновенно нахмурился, но в следующую секунду, когда он перевел взгляд в сторону площади, фигура с зонтиком уже исчезла.

— Дядя? — Нина взглянула на Дункана с некоторым беспокойством. — Ты надышался дымом и теперь плохо себя чувствуешь?

— ...Я в порядке. Может быть, я просто «ошибся», — ответил Дункан, чтобы не волновать Нину.

Однако его взгляд по-прежнему был прикован к площади. Он бросил туда последний глубокий взгляд, прежде чем отвести глаза.

Будь это просто незнакомый мужчина с зонтиком, то ничего страшного.

Но если это была фигура, которую мог видеть только он, то дело обстояло иначе.

Он запомнил эту фигуру.

Ванна прибыла к Морскому Музею с группой элитных стражников, но к тому времени, как она появилась, внезапный пожар уже закончился.

Перед инквизитором предстал измученный священник Собора Глубин с несколькими стражниками, которые буквально только что вышли из музея.

— Пожар внезапно закончился сам по себе, — сообщил священник сразу после приветствия Ванны. — Но мы не обнаружили на месте пожара никаких следов сверхъестественной силы.

— Закончился сам по себе? — Выражение лица Ванны стало серьезным, как только она услышала отчет священника. — ...Вы нашли какие-нибудь улики, когда привели команду на место пожара?

— Среди горожан, бежавших с места происшествия, наблюдалась чрезмерная паника и явления галлюцинаций и бреда. Я подозревал, что в музее объявилось сверхъестественное загрязнение, — кивнул священник, — но мы обыскали все внутри и ничего не нашли... Единственная аномалия — пламя внезапно угасло само по себе.

После этих слов священник сделал молитвенный жест богине и добавил:

— Но именно благодаря тому, что пламя утихло, мы смогли выйти невредимыми.

Ванна ненадолго задумалась и осторожно кивнула.

— Хорошо. После того как пожар полностью утихнет, я выделю людей, которые еще раз тщательно обыщут музей на предмет обнаружения следов загрязнения...

Только после этой простой команды молодой инквизитор подняла голову, окинула взглядом горожан, получающих помощь и умиротворяющие наставления, словно ища кого-то в толпе.

И в этот момент откуда-то издалека вдруг раздался голос:

— Ванна! Я здесь!

Ванна подняла голову и увидела несчастную Хайди, усердно махавшую ей рукой из толпы.